

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

А. ЛISOVAYA,
соискатель кафедры криминалистики и судебной экспертизы
Национальной академии внутренних дел Украины

SUMMARY

The article examines issues relating to the use of investigator expertise in the industry of forensic medicine, psychiatry, psychology, and biology in the investigation of rape. Procedural order of appointment of judicial examination, and the use of knowledge of specialists and experts to examine the tracks and other evidence at the scene of the accident, the cause of death, the mental state of the suspect, accused, victim, etc. Using examination results as evidence in a criminal case.

Key words: expertise, legal expertise, rape, investigation, criminal trial proceedings, evidence, watch the crime, forensic science
* * *

В статье исследуются вопросы, касающиеся использования следователем специальных знаний в отрасли судебной медицины, психиатрии, психологии, биологии в ходе расследования изнасилований. Процессуальный порядок назначения судебной экспертизы, а также использование знаний специалистов и экспертов с целью изучения следов и других вещественных доказательств на месте происшествия, установления причин смерти, психического состояния подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и т. п. Использование результатов экспертизы как доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, изнасилование, расследование, уголовный процесс, судопроизводство, доказательства, следы преступления, криминалистическая наука.

Постановка проблемы. Рост преступности в Украине может быть остановлен сочетанием законодательных и организационных мер и научных разработок. Основные задачи, которые должна решать наука в указанном направлении, – актуализация научного и методического обеспечения борьбы с преступностью, повышение ее результативности путем внедрения в деятельность правоохранительных органов новейших научных исследований и передового опыта.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что большинство авторов, занимавшихся исследованием проблемных аспектов применения специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, осветили основные вопросы, связанные с особенностями использования специальных знаний, однако в настоящее время их исследования не исчерпывают всей совокупности вопросов, которые встанут перед следователем в ходе проведения досудебного расследования по фактам совершения изнасилования и требуют совершенствования и нахождения новых путей решения.

Состояние исследования. Исследование проблемы использования специальных знаний на стадии досудебного следствия, несмотря на целый ряд научных работ по этим вопросам, сегодня остается актуальным. Его значение особенно возрастает в период, когда идет процесс становления нового уголовно-процессуального законодательства Укра-

ины (новый УПК Украины принят 13 апреля 2012 года).

Целью и задачей статьи является осуществление комплексного освещения проблемных вопросов использования специальных знаний, возникающих в ходе расследования изнасилования, и на основе современных теоретических концепций науки криминалистики разработка рекомендаций, позволяющих повысить эффективность практики раскрытия и расследования данного вида преступлений.

Изложение основного материала. Анализ научных исследований показывает, что ученые по-разному подходят к пониманию понятия «специальные познания», но, как отметил Б.В. Романюк, по общим и специальным критериям у них приблизительно одинаковые взгляды на эту проблему [1, с. 62].

Одних авторов объединяет то, что они рассматривают специальные знания с той точки зрения, что не являются общедоступными. Так, А.А. Эйман пишет, что «это познания не общеизвестные, не общедоступные, они не имеют массового распространения,

короче, это познания, которыми владеет ограниченное количество специалистов, но ... какими не владеет адресат доказывания (следователь, суд, другие участники процесса)». К специальным познаниям он не причисляет и юридические знания, которыми владеют субъекты познавательной деятельности в уголовном процессе [2, с. 39].

М.М. Гродзинский писал, что «специальные познания – это только научные знания, однако это не следует трактовать так, будто техника, искусство и ремесло противопоставляются науке и что допускается экспертиза, не основанная на данных науки. Разные вопросы техники, искусства и ремесла сами бывают объектом научных исследований и поэтому всякая экспертиза должна базироваться на данных науки» [3, с. 57].

В.И. Гончаренко рассматривает специальные знания как «познания, отвечающие требованиям современного развития науки, и которые могут быть использованы в сфере уголовно-процессуальной деятельности с целью доказывания отдельных обстоятельств уголовного дела, сбора и закрепления доказательств» [4, с. 114-117].

З.М. Соколовский отмечает, что «при определении специальных знаний в процессуальном смысле необходимо исходить из понятия «специальность» (в понимании отдельно взятой отрасли науки, техники, искусства), «специалист» (в понимании самостоятельной профессии) и, главным образом, из по-

нтия «профессионального специального образования» [5, с. 202].

Б.В. Романок делает вывод, что «специальные знания – это любые знания, в том числе отдельные правовые, но только в узкой (специальной) отрасли науки, техники, искусства и ремесла, приобретенные в процессе специальной подготовки и профессиональной деятельности. Правовые знания следователя, которые он получил как юрист, являются специальными, поскольку касаются проведения следственных действий, доказывания, использования специальной техники. Это касается и других специалистов: медика, инженера и т. д. Главным критерием распределения использования специальных знаний в уголовном процессе выступают только их субъекты» [1, с. 66].

В этом контексте М.В. Салтевский справедливо отмечает, что знания, которыми владеет специалист, полученные им в процессе профессионального обучения, и представляют собой определенную совокупность, характеризующую его как специалиста, например, юриста, врача, инженера и т. п. Называть их специальными для лица, которое ими владеет, нельзя, поскольку их использование входит в его профессиональные обязанности. Они являются специальными только для того, у кого другая профессия. Таким образом, знания выступают специальными только относительно других знаний, отличных по содержанию [6, с. 397].

Не менее важным представляется вопрос форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. По общему правилу, с точки зрения правовой регламентации специальные знания могут использоваться в двух формах: процессуальной, когда порядок их использования регламентируется УПК, а результаты их применения имеют доказательственное значение, и непроцессуальной – неурегулированной УПК.

В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочный и другие авторы считают, что законодателем предусмотрено только две формы (вида) использования специальных знаний: участие специалиста в следственных действиях и проведение экспертизы [7, с. 135-139]. Такого же мнения придерживается и В.М. Салтевский [6, с. 397].

Специалисты, в свою очередь, как отмечают В.К. Весельский, А.В. Ищенко, В.С. Кузьмичев и другие ученые, могут привлекаться к раскрытию и расследованию преступлений как в процессуальной, так и непроцессуальной форме: «непроцессуальная, или справочно-консультационная деятельность сведущих лиц не предусмотрена уголовно-процессуальным законом и состоит в том, что органы расследования или суд имеют возможность получать интересующие их сведения по специальным вопросам. При этом специалисты не проводят каких-либо серьезных исследований, а только дают консультации, объясняют, например, относительно отбора материалов для экспертного исследования и т. п.» [8, с. 51-52].

При расследовании таких преступлений, как изнасилования, использование специальных знаний имеет особенное значение. Именно от своевременности и квалифицированности проведения разного рода экспертиз, привлечения специалистов при проведении следственных действий, степени осведомленности самого следователя в большинстве случаев зависит успех установления объективной истины по уголовному делу.

М. Цымбал справедливо отметил, что потребности судебных и правоохранительных органов с одной стороны и экспертная практика с другой ставят перед специалистами новые сложные проблемы, требующие использования высокого уровня специальных знаний и разработки новых эффективных методов и методик исследования [9, с. 127].

При расследовании изнасилований особенное место занимает использование специальных знаний в отрасли судебной медицины, психиатрии, психологии, биологии.

Судебная экспертиза рассматривается как процессуальное действие, которое состоит в исследовании экспертом по поручению следователя или судьи материальных источников доказательственной информации с целью установления реальных данных и обстоятельств, имеющих значение для объективного разрешения уголовного дела [8, с. 54; 10, с. 155].

Закон Украины «О судебной экспертизе» понятие судебной эксперти-

зы определяет как исследование экспертом на основе специальных знаний материальных объектов, явлений и процессов, в которых содержится информация об обстоятельствах дела, находящегося в производстве органов досудебного расследования или суда [11].

Экспертиза – это самостоятельная форма получения новых и проверки уже имеющихся доказательств. Полученные в ходе проведения экспертизы выводы являются источниками доказательств, а фактические данные, которые в них содержатся, – доказательствами. Судебную экспертизу характеризуют своеобразные формы ее назначения, проведения и процессуального оформления. Ее особенность состоит также в том, что фактические данные во время проведения экспертизы получает не сам следователь, как это имеет место, например, при проведении обыска, допроса и других следственных действий, а по его поручению эксперт – специалист в отрасли науки, техники, искусства или ремесла. Процессуальная форма назначения и проведения экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную достоверность выводов экспертов.

В следственной практике судебные экспертизы используются чаще всего с целью изучения следов и других вещественных доказательств, установления причин смерти, психического состояния подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, механизма и причин дорожно-транспортных происшествий, железнодорожных, авиационных катастроф, пожаров, аварий на производстве, что требует специальных знаний соответствующих лиц.

Согласно ст. 242 УПК Украины, экспертиза проводится экспертом на основании обращения стороны уголовного производства или по поручению следственного судьи (суда), если для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства, необходимы специальные знания [12, с. 101].

Что касается расследования преступлений, направленных против половой свободы и половой неприкосновенности, на основании современной криминалистической науки и следственной практики считаем целесообразным выделить наиболее существенные аспек-

ты использования специальных знаний в этом направлении и предложить авторские рекомендации.

С целью получения данных о половых отношениях, имевших место, телесных повреждениях, указывающих на принудительный, насильственный половой акт, назначается *судебно-медицинская (акушерско-гинекологическая)* экспертиза потерпевшего лица (женского или мужского пола). С ее помощью можно установить: а) факт половых отношений и б) последствия изнасилования (заражение венерической болезнью, беременность, степень тяжести телесных повреждений).

Потерпевшее лицо направляется на судебно-медицинскую экспертизу сразу после допроса. Если же после изнасилования оно пребывало на лечении в медицинском учреждении, экспертиза производится по месту лечения (если позволяет состояние его здоровья).

Не следует откладывать проведение экспертизы до полного выздоровления потерпевшего лица, так как это может привести к уничтожению важных биологических следов преступления.

Как отмечается в литературе, при назначении судебно-медицинской экспертизы потерпевшей нельзя ставить вопрос следующего содержания: «Имело ли место изнасилование?» Его решает суд [7, с. 461]. В зависимости от конкретных обстоятельств совершенного изнасилования на разрешение судебно-медицинской экспертизы выносятся следующие вопросы:

а) имеются ли телесные повреждения, характерные для изнасилования, их давность;

б) была ли нарушена девственная плева (если да, то когда, а если нет, то был ли возможен половой акт без ее повреждения);

в) отвечает ли характер обнаруженных повреждений обстоятельствам, изложенным потерпевшим лицом;

г) есть ли на теле потерпевшего лица пятна крови или спермы, их группа или происхождение;

д) жила ли ранее потерпевшая половой жизнью;

е) имеются ли какие-либо признаки венерического заболевания, давность его возникновения;

ж) беременна ли заявительница, срок беременности? [13, с. 102; 10, с. 256].

Следует отметить, что назначение судебно-медицинской экспертизы является обязательным при установлении полового зрелости, определения возраста подозреваемого или обвиняемого [12].

Если из материалов уголовного дела следует, что имело место изнасилование с использованием беспомощного состояния жертвы и в это состояние жертва была приведена вследствие применения наркотических средств, лекарственных препаратов, сильнодействующих либо ядовитых веществ, то особенности и характер их действия на организм следует устанавливать с помощью *судебно-медицинской* либо *судебно-химической* экспертиз, выводы которых следователь должен учитывать при оценке состояния жертвы сексуального насилия в совокупности с другими доказательствами.

При анализе обстоятельств посяательства, когда потерпевшая (потерпевший) пребывали в состоянии опьянения, следователь должен помнить, что беспомощное состояние признается судом только при такой степени опьянения, который лишил жертву возможности сопротивления. В этих случаях экспертам целесообразно поставить на разрешение следующие вопросы: 1) есть в организме потерпевшего лица в наличии алкоголь и какова давность его употребления; 2) какой была степень опьянения потерпевшей (потерпевшего) в момент вероятного насилия; 3) была ли у потерпевшей (потерпевшего) возможность с учетом ее (его) физического и психологического состояния осознавать характер совершаемых над ней (ним) действий, выражать свою волю или оказывать сопротивление насильнику? [14, с. 277].

В случаях, когда местные условия не позволяют своевременно провести судебно-медицинскую экспертизу, можно обратиться к судебно-медицинскому (медицинскому) *освидетельствованию*.

При наличии соответствующих данных подозреваемый также должен быть подвергнут освидетельствованию либо быть направлен на судебно-медицинскую экспертизу. В таких случаях на ее разрешение могут быть поставлены следующие вопросы: а) имеются ли на теле подозреваемого лица телесные повреждения (если да,

то какие, какие сроки их давности); б) какими предметами они могли быть нанесены, не возникли ли они при преодолении сопротивления потерпевшего лица; в) нет ли у подозреваемого признаков венерической болезни (если да, то какой, какие сроки ее давности)?

Часто существенное значение при расследовании изнасилований могут иметь *судебно-психиатрическая* и комплексная *психолого-психиатрическая экспертиза*. Учеными выделяются три группы оснований для их проведения:

- первая группа включает в себя сомнения по поводу вменяемости или способности лица до начала производства по делу осознавать свои действия и руководить ими;

- вторая группа – данные об особенностях поведения, из которых можно сделать вывод о возможном психическом заболевании;

- третья группа – данные, полученные от самого гражданина о своих болезненных переживаниях и субъективных ощущениях: слуховые или оптические галлюцинации, другие необычные ощущения [15, с. 114; 16, с. 114-116].

По мнению А.В. Дудки, можно выделить еще два основания для назначения судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Первая – когда сам обвиняемый (подозреваемый) или его защитник ходатайствуют о проведении такого рода экспертиз. Такое ходатайство должно подлежать удовлетворению только при наличии объективных данных, нашедших свое отображение в материалах уголовного дела.

Второе основание – выявленные в ходе уголовного судопроизводства потеря либо ослабление зрения или слуха, недостаточно компенсируемые очками, слуховым аппаратом, дефекты речи и другие физические изъяны [17, с. 165].

В ходе расследования изнасилований часто назначается *экспертиза материалов, веществ и изделий из них*, позволяющая получать ценные доказательства с целью идентификации преступников. Как правило, это микрочастицы, оставшиеся на месте происшествия, на преступнике, потерпевшем лице или на их одежде. На разрешение этой экспертизы целесообразно ставить следующие вопросы:

а) имеются ли на одежде потерпевшего лица наслоения в виде волокон ткани (если да, то не принадлежит она к предметам одежды подозреваемого); б) имеются ли на одежде подозреваемого волокна одежды потерпевшего лица; в) имел ли место факт контактного взаимодействия одежды подозреваемого и потерпевшего лица; г) имеются ли на их одежде какие-либо частицы, имеющие общую групповую принадлежность; д) есть ли на орудиях преступления микрочастицы (если да, то какая их групповая принадлежность); е) имеются ли в подногтевом содержании подозреваемого текстильные волокна (если да, то не совпадают ли они с волокнами одежды потерпевшего лица)? [13, с. 102; 10, с. 259].

Судебно-биологическая экспертиза может быть назначена в случае необходимости исследовать одежду потерпевшего лица или подозреваемого с целью установления групповой принадлежности пятен крови, слюны и других выделений организма человека [13, с. 102].

На разрешение этой экспертизы можно поставить такие вопросы: а) имеется ли на исследуемых предметах (одежде и т. п.) кровь; б) если кровь принадлежит человеку, то какой она группы; в) какая половая принадлежность крови; г) не совпадает ли эта кровь с представленными образцами крови подозреваемого (потерпевшего); д) каково региональное происхождение крови; е) давность происхождения пятен крови; ж) не принадлежит ли кровь конкретному лицу? [10, с. 258-259].

В случае обнаружения на одежде, белье или на теле потерпевшего (подозреваемого) лица пятен, похожих на сперму, на разрешение экспертизы можно поставить такие вопросы: имеются ли на одежде пятна спермы; б) какова групповая принадлежность спермы (или выделений из влагалища); в) если в пятне спермы имеются примеси вагинального происхождения, то какова их групповая принадлежность; г) не являются ли потерпевшее лицо и подозреваемый выделителями групповых специфических биочастиц? [10, с. 259].

После судебно-биологического исследования следов крови, спермы,

обнаруженных на теле, одежде подозреваемого или потерпевшего лица, иногда возникает необходимость установления половой принадлежности клеточных элементов, оставшихся на предметах, которыми была нанесена травма, а также пятен крови и волос. В таких случаях следует провести *цитологическое* исследование.

Для получения более точного результата о происхождении биологических следов от конкретного преступника назначается судебно-медицинская *молекулярно-генетическая экспертиза*, в ходе которой исследуется непосредственный носитель наследственных признаков ДНК.

Большое значение в ходе расследования изнасилований может иметь судебно-психологическая экспертиза, особенно если потерпевшим лицом или подозреваемым являются несовершеннолетние лица.

В некоторых случаях неоценимую помощь в доказывании по уголовному делу может оказать и назначение других экспертиз (судебно-ботанической, исследования почвы и т. д.).

Большое значение при проведении следственных действий в ходе расследования уголовных дел имеет участие специалиста и привлечение специалиста в качестве консультанта по отдельным вопросам. Поддерживаем позицию профессора Ю.К. Орлова, который выделил три процессуальные формы деятельности специалиста: 1) участие в проведении следственных действий; 2) консультирование по отдельным вопросам; 3) разъяснение своих выводов в ходе предварительного расследования или в суде [18, с. 36].

Выводы. Видится целесообразным более широко использовать практику обращения следователей за консультацией к специалисту, например, перед тем как решить вопрос о назначении того или иного вида экспертизы и т. п.

Расследование изнасилований представляет собой зачастую нелегкую задачу даже для опытных следователей, что обуславливается как сложностью самой жизненной ситуации для потерпевшего лица и подозреваемого, так и определенными объективными и субъективными факторами, возникающими в ходе расследования преступлений такого вида.

Список использованной литературы:

1. Романюк Б. В. Сучасні теоретичні та правові проблеми використання спеціальних знань у досудовому слідстві : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Романюк Богдан Васильович. – К, 2002. – 224 с.
2. Эйсман А. А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств / Вопросы криминалистики. – М. : Госюриздат, 1962. – № 6-7. – С. 35-40.
3. Гродзинский М. М. Сущность и формы экспертизы в советском уголовном процессе / Ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков, 1955. – Вып. 6. – С. 57.
4. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (Методологические вопросы) : монография. – К. : Вища школа, 1980. – 160 с.
5. Соколовский З. М. Понятия специальных знаний. К вопросу об основаниях назначения экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский межведомственный сборник научно-методических работ. – К. : РИО МВД УССР, 1969. – Вып. 6. – С. 202-204.
6. Салтевський М. В. Криміналістика (у сучасному викладі) : підручник. – К. : Кондор, 2008. – 588 с.
7. Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 153 с.
8. Криміналістичне забезпечення розкриття і розслідування злочинів (Курс лекцій) / [Весельський В. К., Іщенко А. В., Кузьмічов В. С. та ін.]. – К. : ХмЦНП, 2011. – 178 с.
9. Цимбал М. Судова експертиза: проблеми та перспективи розвитку / ПравоУкраїни. – 2002. – № 11. – С. 127.
10. Настільна книга слідчого : [наук.-практ. видання для слідчих і дізнавачів] / М. І. Панов, В. Ю. Шепітько, В. О. Коновалова та ін. – 2-ге вид. перероб. і доп. – К. : Видавничий дім «Ін Юре», 2008. – 728 с.

11. Закон України «Про судову експертизу» № 4038-ХІІ від 25.02. 1994 року // Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 28. – Ст. 232.

12. Кримінальний процесуальний кодекс України [текст]. – К. : «Центр учбової літератури», 2012. – 254 с.

13. Алексеев О. О., Весельский В. К., Пясковский В. В. Розслідування окремих видів злочинів : навч. посібник. – К. : «Центр учбової літератури», 2013. – 278 с.

14. Криміналістика : учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Юристъ, 2000. – 751.

15. Судебная психиатрия : руководство для врачей / Под ред. Г.В. Морозова. – М., 1988. – 400 с.

16. Судебная психиатрия : учебник / Под ред. проф. А. С. Дмитриева, Т. В. Клименко. – М. : Юристъ, 1998. – 408 с.

17. Дудка А. В. Особливості проведення слідчих дій за участю осіб з фізичними або психічними вадами : монографія. – Івано-Франківськ : ПЮІ ЛьвДУВС, ЗАТ «Надвірнянська друкарня», 2011. – 231 с.

18. Орлов Ю. Специалист – это будущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 36–37.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Р. ЛУЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права (Ивано-Франковский университет права имени Короля Данилы Галицкого)

SUMMARY

Researches of co-operation between a law and politics are conducted already long time. However small attention is spared scientists to opening of essence of concept «Positive law». Exactly it expresses the real form of law. Intercommunication of manner and matter (accordance of law to such categories, as justice, equality, freedom, humanism) appears to the that constituent that characterizes essence basis of law in relation to regulation of public relations that are the qualificatory constituent of political life.

In the process of development of public relations of politician is one of factors of forming of positive law. A law is fastened in a legislation which expresses a public policy. A legislation sets the legal forms of realization of policy and in same queue instrumental in the leadthrough of certain political line.

Key words: policy, law, state, positive law, legal policy.

Исследования взаимодействия между правом и политикой проводятся уже долгое время. Однако мало внимания учёными уделяется раскрытию сущности понятия «позитивное право». Именно оно выражает реальную форму права. Взаимосвязь формы и содержания (соответствие права таким категориям, как справедливость, равенство, свобода, гуманизм) представляется той составляющей, которая характеризует сущностную основу права относительно регламентации общественных отношений, которые являются определяющей составляющей политической жизни.

Так, в процессе развития общественных отношений политика является одним из определяющих факторов формирования позитивного права. Право закрепляется в законодательстве, которое выражает государственную политику. Законодательство устанавливает правовые формы осуществления политики и в свою очередь способствует проведению определенной политической линии.

Ключевые слова: политика, право, государство, позитивное право, правовая политика.

Постановка проблемы. Жизнь современного общества невозможно представить без правового регулирования его сложных и многогранных социальных отношений. С возникновением и развитием государства позитивное право стало важным атрибутом общественного развития. Как совокупность правовых норм, обязательных для выполнения всеми гражданами государства, позитивное право является одним из главных средств организованности и порядка в обществе. Анализ взаимосвязей политики и позитивного права дает возможность выяснить роль и функции правовых норм в формировании современных общественных отношений. Именно эти положения представляют актуальность поднятой проблематики.

Методологической основой статьи стали труды С.С. Алексеева, В.Д. Бабкина, В.А. Бачинина, В.С. Журавского, М.В. Костицкого, В.С. Нерсисянца, Н.М. Онищенко, М.И. Панова, О.Л. Копиленко, Н.М. Пархоменко, С.С. Слывки, Л.Л. Фуллера, Р.О. Халфина, а также основателя украинской юриспруденции современности Ю.С. Шемшущенко, которые способствуют осмыслению текущих процес-

сов в теории взаимодействия общества, экономики, политики и права.

Целью написания статьи является определение соотношения позитивного права и современной политики государства сквозь призму дискуссионности подходов относительно особенностей взаимодействия и взаимного влияния между этими определяющими комплексами регулирования общественной жизни молодого украинского социума.